

Памяти учёного-топонимиста
и замечательного человека
Валентины Владимировны Носковой

ВСТУПЛЕНИЕ

*Во всех случаях топонимика оказывается волшебным зеркалом,
в котором отражается и постоянство, и перемены.*

Л.В. Успенский

Топонимика – это язык земли, сохранивший остатки древней речи....

В. Мавродин

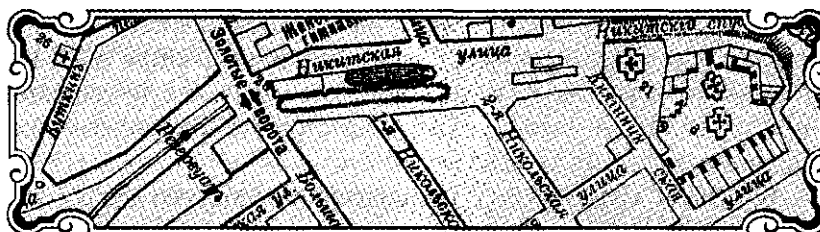
Большинство людей узнаёт о прошлом своего города из книг. Некоторые убеждены, что самые точные знания об истории можно почерпнуть только из архивных документов. Другие призывают на помощь в изучении истории архитектурные памятники, оставшиеся от разных эпох, и музейные экспозиции, хранящие предметы старины. И только очень любознательные понимают, что извлечь сведения о прошлом можно даже из названий улиц. И они правы: названия обладают исторической памятью, в них тоже отразилась история города.

Наука, которая занимается изучением названий географических объектов, – топонимика. Совокупность названий определённой территории называется топонимией: *topos* (место) + *onima* (имя), что означает – *имя места*. Эту науку не изучают в школе и даже не во всех университетах на исторических и филологических факультетах можно получить знания по топонимике. Широкий круг людей даже не подозревает о существовании этой науки и её закономерностях. К сожалению, в течение многих лет в нашей стране чиновники разного ранга и государственные деятели, не знавшие о существовании топонимики, «устаревшие», как им казалось, названия заменяли новыми, актуальными в определённое время. Чаще всего это были

имена людей, известных, популярных, но имевших косвенное отношение к городу или не имевших его вовсе. Не обошло это и наш город. После Октября 1917 года во Владимире около 80% всех исторических, веками сложившихся названий улиц, переулков, площадей, спусков и т.д., были заменены новыми. В 1990-е годы усилиями краеведов, депутатов Владимирского городского совета и новой администрации некоторым из них возвратили прежние имена. Однако значительная часть наших улиц и переулков всё ещё носит присвоенные им волевыми решениями имена революционных, общественных деятелей, писателей, полководцев, художников как общероссийского, так и местного масштаба. Некоторые из этих имён были даны улицам новой застройки, в основном, послевоенного времени, однако многие из них скрывают имена улиц, которые возникли много веков назад. В этой книге мы постараемся показать, что названия улиц, переулков, площадей города, обладая исторической памятью, помогут сегодняшнему владимирцу узнать больше о прошлом своего города. В рассказе о названиях использованы документальные материалы Государственного архива Владимирской области, публикации краеведов в сборниках и местных газетах, таких как «Владимирские губернские ведомости», «Старый владимирец», «Призыв», статьи краеведов – наших современников, а также работы известных учёных-топонимистов. Общий список использованных автором книг и статей приложен в конце книги.

Золотые ворота – немеркнущий в веках символ
старой столицы Руси – Владимира

Рождение имени

Самый старый из всех методов называния: имя должно без всякой хитрости описывать существенные признаки места...

Л.В. Успенский

Процесс оформления городской топонимии начинается с рождения самого города и продолжается с его ростом. Людям всегда надо было как-то обозначать места, где они жили, чтобы отличить одно от другого. Древний город не имел чёткой планировки. Дома строились, как было удобно, как диктовали условия: вдоль наезженной дороги, на кромке оврага, возле насыпного вала (осыпи), недалеко от церкви и т.д. Ввиду этого топонимы, т.е. названия, в древнем городе оформлялись не сразу. Улицы получали имена по самым ярким признакам местности. Такими признаками могли быть особенности рельефа, растительности, а также дороги, ворота, валы, церкви и т.д. В самых древних документах по истории Владимира встречаются такие названия-ориентиры, т.е. адреса: «За Золотыми вороты в Никольской улице Мокрово в осыпи Золотоворотской» (позднее это будет улица Никологале́йская), «За Ивановскими вороты на селище...» (позднее – улица Ивановская), «На выезде по Нижегородской дороге» (конечно, в будущем это улица Нижегородская). А вот, например, как в XVII веке житель Владимира мог объяснить, где был расположен его сад: «Никифор Иванов сын Казаринов в допросе сказал: в Володимере де на посаде внутри Ветшаного земляного города подле вала и по валу оно́го Казаринова сад быть имеет». Такие описательные названия, длинные и неудоб-

ные, со временем, очень постепенно, превращались в названия улиц и переулков в привычной для нас форме. В документах XVII века встречаются ещё оба типа топонимов: и такие, как приведённые выше, и названия улиц, которые имеют уже современную форму: *Гороховская, Троецкая* (так!).

Кстати, из XVII века имя Казаринова благополучно «добралось» до века XX. Видимо, исчез сад, о котором шла речь, на этом месте появился переулок – с именем бывшего владельца сада. В 1927 году при очередном всплеске переименований *Казаринов* переулок вместе с *Лукьяновским* спуском получили общее имя – *Коммунальный* спуск.

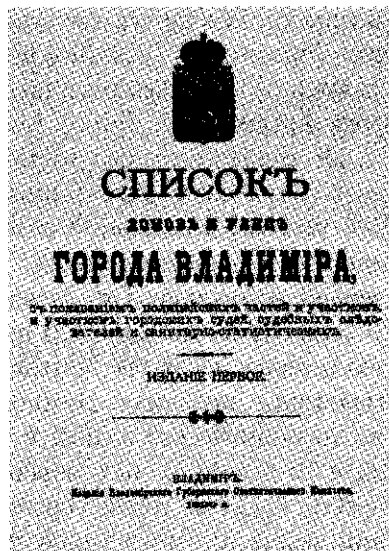
С середины XIX века владимирские городские власти пытались навести порядок в наименованиях улиц и в нумерации домов. В 1840 году появились первые таблички с названиями улиц. На рубеже двух веков, в 1899 году, во Владимире вышел первый справочник – «Список домов и улиц города Владимира, с показаниями полицейских частей и участков, и участков городских судей, судебных следователей и санитарно-статистических». В справочнике были официально закреплены сложившиеся на протяжении многовековой истории города названия его улиц, переулков и площадей. Как можно судить по материалам этого издания, в практике наименования улиц старого Владимира сложились определённые микротопонимические системы, которые являлись интересной

особенностью города: например, существовали группы улиц *Ильинских, Троицких, Никольских*, а также улицы, имевшие в названиях уточнения – *Большие* и *Малые, Верхние* и *Нижние, Старые* и *Новые* и т.д.

Ценность сложившейся в дореволюционное время топонимической системы города состоит в том, что она отразила его специфику, несла историко-культурную информацию, давала пространственную ориентацию. Тогда никому бы в голову не пришло искать улицу *Малую Ильинскую* вблизи *Троицкой* церкви. Ему надо было спросить дорогу к *Ильинской* церкви, а уже вблизи неё он мог найти нужную *Малую Ильинскую*. А тот, кто знал, где находится улица *Большие Ременники*, уверенно полагал, что рядом с ней находится нужная ему улица *Малые Ременники*. При этом названия полностью соответствовали нормам русского языка. Одним словом, топонимическая система города находилась в соответствии с основными требованиями топонимичности.

Каковы же эти требования? Во-первых, топографичность названия: объект должен быть локализован в городском пространстве, быть адресом; во-вторых, название должно быть мотивированным и нести в себе определённый объём информации; в-третьих, название должно подчиняться нормам и требованиям русского языка. Последнее предполагает наименование топонимического объекта в нескольких определённых формах. Оно может быть существительным в именительном падеже (улица *Майдан*, улица *Ольховка*), многословным, воспринимаемым как целое (улица *Студёная Гора*); сдвоенным прилагательным (улица *Большая Московская*); в форме прилагательного, согласующегося с существительным (площадь *Соборная*, улица *Никитская*); нередко случаются и номерные на-

звания, где сочетаются числительное и прилагательное (улица *Вторая Никольская*, *Первый Кирпичный* проезд). Этим требованиям соответствовали названия, приведённые в «Справочнике улиц города Владимира».

Но город постоянно растёт. Чем дальше, тем быстрее. Возникает потребность давать имена новым улицам. В запасе у людей уже нет десятилетий и веков для того, чтобы названия сложились естественным путём. На смену пришёл процесс искусственной номинации (от латинского *nominatio* – наименование). В этом случае важно, чтобы имена давались компетентными людьми, которые могли бы учитывать все требования, предъявляемые к городским топонимам. Нужно, чтобы они были знакомы с основами топонимических знаний, и искусственная номинация не порождала бы непоправимых ошибок, какие возникли в годы советской власти, когда на город обрушилась продолжавшаяся десятилетиями волна переименований и наименований, весьма далёких от требований топонимичности.

Преобладающая сейчас номинация городских объектов, самая значительная часть которых – названия-посвящения, так называемые мемориальные, лишь в малой степени отвечает топонимическим требованиям. Обычай называть улицы именами известных людей пришёл к нам с Октябрьской революцией, которая заимствовала практику Великой Французской революции, осуществившей принцип наименования улиц в честь своих героев. С тех пор, пренебрегая русской традицией, не давая себе труда изучать её, наши улицы «крестили» в честь известных людей, даже если они не были связаны с городом ни в малейшей степени. Называли даже в память не особенно известных, о которых в настоящее время мало кто помнит, хотя в своё время имена этих людей были «на слуху». В предлагаемой книге мы не будем подробно останавливаться на этих мемориальных названиях-посвящениях, за редкими исключениями, т.к. они не вписываются в задачу изучения названий как источника по истории города, а о людях, именами которых названы улицы, можно прочитать во многих других печатных изданиях.